

РОДНАЯ ПУБЛИКА СПАСАЕТ ОТ УНЫНИЯ

не скрою, достаточно трудное для восприятия?

— В 1993 году композитор, тогда уже тяжело больной, позвонил мне и сказал, что хочет написать для моего оркестра партитуру, — отвечает Спиваков. — А вскоре с ним случился третий инсульт...

(Окончание на 4-й стр.)

Очень это не просто — попасть на концерт к такому «звездному» музыканту, как Владимир СПИВАКОВ. Мест в Большом зале консерватории менее двух тысяч — для Москвы немного, и хотя цены на билеты сюда не очень высоки, но далеко не всякому нашему нынешнему интеллигенту и они по силам.

На сей раз Спиваков и его оркестр «Виртуозы Москвы» сделали ценителям музыки новогодний подарок: вместо утренней репетиции сыграли еще один, благотворительный концерт — для студентов и преподавателей Московского университета...

— Играя для такой публики, невольно начинаешь думать, какой же это удивительный феномен — флюиды между музыкантами и слушателями, — признался потом за сценой Владимир Теодорович. — Объяснить их природу, думаю, пока бессильна наука. Иной раз, почувствовав «кожей» реакцию зала,

вдруг меняешь концепцию исполнения — продуманную заранее, казалось бы, устоявшуюся. Меняешь порой неожиданно для самого себя! И как раз такое исполнение бывает особенно удачным....

— Почему вы решили сыграть именно для коллектива университета?

— Это давняя традиция — дружба серьезных музыкантов с научной элитой, — поддерживает разговор директор оркестра «Виртуозы Москвы» Георгий Агеев. — Например, оркестр Евгения Федоровича Светланова сыграл несколько десятков концертов в клубе МГУ. А почему же отставать «Виртуозам»? Собираемся практиковать встречи такого рода со столичными слушателями и дальше.

— Солнечная музыка Моцарта, Гайдна — ее выбор понятен, она прекрасно воспринимается почти любой аудиторией. Но как оказалось в программе сочинение Альфреда Шнитке «Пять фрагментов к картинам Иеронима Босха» —

РОДНАЯ ПУБЛИКА СПАСАЕТ ОТ УНЫНИЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Лишь нынешней осенью я узнал, что сочинение-таки было написано — когда получил из рук наследников рукопись Шнитке с посвящением мне... Естественно, я счел своим долгом как можно скорее познакомить публику с этим прощальным подарком ушедшего автора всем нам.

— Сочинение, как это чаще всего бывает у Шнитке, изрядно сумрачно по настроению. Это соответствует вашему сегодняшнему расположению духа?

— Не скрою, на сей раз я ехал в Россию с чувством тревоги, — продолжает Владимир Теодорович (в последние годы музыкант живет с семьей в Париже. — С.Б.). — Очень тяжело впечатление произвело сообщение об убийстве Галины Старовойтовой, которую я знал лично. Непостижимо все это... Я даже не взял с собой в поездку детей — в прошлом году со мной ездили мои старшие дочери, они были от Москвы в восторге...

Но первые же концерты на российской земле, в Петербурге, развеяли мое сумрачное настроение. Я знаю, многие считают меня бабловым судьбы. Наверное, так оно и есть — при всех трудностях профессии. Когда ты видишь перед собой счастливые лица слушателей, мерзости жизни отступают. С этой публикой у меня полное взаимопонимание. В ней живут и романтическое отношение к миру, и здравая ирония... Вряд ли, например, на Западе прозвучал бы с таким успехом Марш Валерия Гаврилина, который я — вы слышали — даже объявил по-своему — «Марш депутатов». Мне кажется, он, с его гротескной напыщенностью и вертлявостью, очень подходит к собирательному образу наших государственных мужей.

За рубежом, как правило, совсем иное отношение к искусству. Оно там — не столько насыщенная духовная пища, сколько знак общности к определенному социальному слою: ты имеешь такой-то общественный статус — и посещаешь такие-то мероприятия. Там о столь тесном душевном контакте, как с российскими слушателями, речи не идет. Причем я бы не сказал, что есть какая-то существенная разница между нашими выступлениями в Москве и в российской провинции. Нас так же тепло принимают где-нибудь на Крайнем Севере... Наверное, нет коллектива, ни симфонического, ни камерного, который больше нас ездит по СНГ — мы, кстати, по-прежнему воспринимаем нашу бывшую большую страну как единое культурное пространство. В 1998 году в ходе четырех таких турне объездили всю Балтию, Закавказье, Украину, Белоруссию, Казахстан, дали около полусотни концертов! Но, конечно, прежде всего мы ощущаем себя посланцами Москвы. Здесь живет сейчас две трети состава оркестра (одна

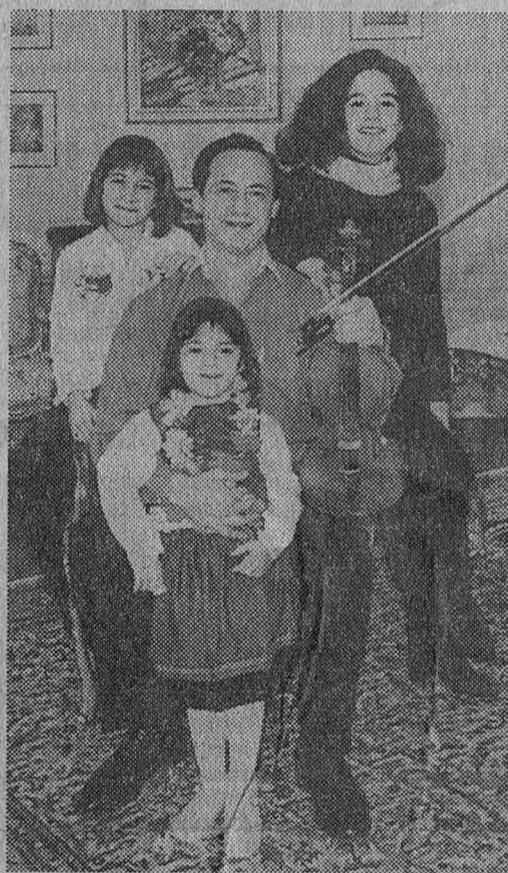
треть по-прежнему базируется в Испании, куда еще в 80-х годах нас всех пригласил принц Астурийский).

— Как чувствуют себя люди, вернувшиеся из Испании в Москву?

— Что говорить, возвращаясь, они рассчитывали на иной уровень жизни. Как можно на 35 долларов в месяц содержать семью? Конечно, музыкантам требуется помощь. К сожалению, у спонсоров сейчас тоже большие проблемы. По этому поводу есть грустный анекдот: сидит бывший новый русский на берегу реки с удочкой, и на нее попадает золотая рыбка. Она, естественно, предлагает исполнить его желание. Тот просит: сделай так, чтобы у меня все было. На что рыбка отвечает: а у тебя и так уже все было...

Тем не менее оркестр живет и, мы уверены, — выживет. Его состав пополнился рядом молодых талантливых людей прямо со студенческой скамьи Московской консерватории. Нас взял под свою опеку Юрий Михайлович Лужков, а это не тот человек, который бросает слова на ветер.

— Правда, здание кинотеатра «Форум», которое нам некоторое время назад передали, оказалось непригодно для использования в качестве концертного зала: слишком мало для этого, а служба охраны памятников старины не дает разрешения на его коренную перестройку, — добавляет Георгий Агеев. — Но выход есть. Сейчас на набережной Москвы-реки недалеко от центра города создается очень крупный культурно-деловой центр «Красные Холмы». В 1999 году здесь начнется, а в 2001-м закончится строительство концертно-филармонического комплекса с залом на 600 мест — для камерной музыки, на 1800 — для симфонической. «Виртуозам» этот центр передается в оперативное управление на 25 лет — но, конечно, здесь найдется место не только для них, ведь пока, кроме коллектива Павла Когана, в столице не имеет своей базы ни один крупный оркестр — ни Светланова, ни Федосеева, ни Плетнева, ни Башмета, ни Безродной... Ну а тут будет множество репетиционных помещений, современнейшая студия видеозаписи, маленькая

Отцовское счастье Владимира Спивакова. Дочери: Катя, Таня и Аня.

имени — «Анна» ведь означает «Благодать». У нас с ней полнейшее взаимопонимание и любовь. Когда я уезжал в Москву, она меня вовсе развеселила: «Папа, я тебя люблю не только потому, что ты мой папа». Я заинтересовался: «А почему еще?» Она ответила: «Наклонись, я на ушко скажу... Потому что ты — мой муж!»

— На каком языке вы общаетесь?

— На русском, естественно. Хотя старшие девочки теперь уже, пожалуй, лучше говорят по-французски (а еще — немного по-испански между собой). Но русский никто в доме не забывает. Дети и крещены в православии — Екатерина и Татьяна еще здесь, в России, а Анна — в Париже, в русской церкви на улице Дарю, причем крестным отцом согласился быть один испанец, мой друг (я в вопросах религии придерживаюсь достаточно широких взглядов), а крестной матерью — известная благотворительница, княгиня Мария Андреевна Магалова.

— Как дети учатся?

— Очень хорошо. Вообще, знаете, отпрыски русских музыкантов, как показывает опыт, на удивление толковые. Вот, например, в Испании, где еще живет часть «виртуозов», их чада — сплошь лучшие ученики в своих школах.

— Ну что ж, в этом есть, наверное, своя закономерность. Музыканты — народ, сзымальства приученный к труду и дисциплине, и детей своих они воспитывают, как правило, в том же духе. Побольше бы музыкантов на свете — глядишь, и порядку было бы больше... Ну а чего вы бы пожелали читателям «Труда» в наступившем году?

— Читателям вашей популярной газеты я прежде всего желаю реальных дел. Чтобы каждый ощутил себя не ничтожной песчинкой, а создателем, от которого что-то зависит. Пока людям всячески внушают, что все зависит не от них, а от той кучки политиков, что без конца мелькают на телеэкране. Вот эти персонажи пребывают в убеждении, что только они хозяева страны, и хуже того, пытаются навязать свое убеждение нам. Но это, к счастью, не так. И, насколько это в моих силах, я буду стараться, чтобы никогда так не стало.

— Это каким же способом? Не дай Бог, и вы решили податься в политику?

— Ну что вы, есть другие возможности. Не считите за нескромность, но я знаю, что многие люди мне доверяют, и от меня, от моего слова, от моей деятельности тоже кое-что зависит. Я хочу, чтобы люди почувствовали себя хорошо не только в кругу своей семьи. Чтобы все общество становилось большой семьей. А это значит, что в отношениях людей должно стать больше любви и ответственности. Конечно, это идеал, но пусть в наступившем году мы сделаем хоть маленький, но реальный шаг к нему...

Вел беседу Сергей БИРЮКОВ.

ФОТО ИЗ ЖУРНАЛА «СЕМЬ ДНЕЙ»